



Детские и взрослые сказки. 1930

...высшего решительного перелома в их образе жизни была проникнута деятельностью Эвенбах как художника. Ее мысли о сохранении исчезающей культуры Эвенбах как художника. Ее мысли о сохранении исчезающей культуры Эвенбах как художника. Ее мысли о сохранении исчезающей культуры Эвенбах как художника.



ИСКУССТВО
НАРОДОВ АМУРА

ХАРТАНОВИЧ МАРГАРИТА ФЁДОРОВНА,
ХАРТАНОВИЧ МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

ЭКСПЕДИЦИЯ ХУДОЖНИКА-ГРАФИКА ЕВГЕНИИ ЭВЕНБАХ В ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ В 1934 ГОДУ: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот документальный источник по истории создания просветительской, учебной литературы на языках народов Хабаровского края, осветить подход к методике экспедиционного сбора достоверного наглядного материала (изобразительного, предметного, фольклорного), представить структуру сведений, использовавшихся для максимально точного воспроизведения в учебной литературе реалий традиционного быта и занятий нанайцев. Подчёркнуто большое внимание, уделявшееся детскому художественному восприятию природы, повседневности, мира взрослых.

Ключевые слова: букварь, экспедиция, книжная иллюстрация, школа, коренные народы, нанайцы.

Keywords: alphabet book, expedition, book illustration, school, indigenous peoples, Nanai people.

Евгения Константиновна Эвенбах (1889–1981 гг.), выпускница школы Общества поощрения художников и Ленинградского высшего художественно-технического института, ученица таких видных мастеров, как Я. Ф. Ционглинский, А. А. Рылов, Н. К. Рерих, К. С. Петров-Водкин, стала одним из первых иллюстраторов советской детской литературы, одним из создателей первых букварей и учебников для бесписьменных народов Сибири и Дальнего Востока, ряда графических работ по традиционной и новой культуре этих народов.

Достоверность, ассоциативная и образная точность, характерные для работ графика, обуславливались большим полевым опытом Эвенбах в Приамурье.

Зарекомендовав себя как иллюстратор детской литературы 1920-х – 1930-х годов, Эвенбах была приглашена в Ленинградское отделение учебно-педагогического издательства (ЛОУЧГИЗ) для работы над литературой для народов Дальнего Востока [3, с. 92].

Первая экспедиция художницы намечалась на 1934 год. В её состав также входили лингвист О. П. Суник и художница Э. М. Кондиайн. Обе художницы получили отдельные задания: Э. М. Кондиайн отправилась в места расселения эвенков, Е. К. Эвенбах — нанайцев и нивхов.

Экспедиция проводилась с целью ознакомления с языком и традиционной культурой эвенков и нанайцев, проверки учебной литературы ЛОУЧГИЗа на эвенкийском и нанайском языках: букварей, книг для чтения, учебников по арифметике и родному языку для 1 и 2 классов, рецензированию их местными учителями. Для продолжения работы над национальными учебниками планировалось проводить зарисовки на местах и собирать исходный материал [4, л. 1].

По букварям и книгам для чтения участники экспедиции должны были проверить:

«1. Тематику и язык книги.

1. Что верно и что неверно в книге по содержанию (рассказы, рисунки и т. д.)?

2. Что упущено в книге из существенного в жизни народа?

3. Насколько усваивается материал из чуждой народу области?

4. Словарь книжки. Насколько язык книги расходится с местным языком? Иначе насколько язык книги понятен местному населению: лексический запас книги; образность языка, конструкции предложений; вопросы новой терминологии» [4, л. 1].

Аналогичный принцип распространялся и на учебники арифметики, но с большим вниманием к доступности задач в плане темы и терминов.

Е. К. Эвенбах должна была обсудить с местными учителями методическую сторону изданий: как книга помогает

организовать занятие, структуру организации материалов и их объём, даёт ли учебник систему знаний. С учителями нужно было выявить потребности в учебных пособиях для учителей и учеников на русском и национальном языках по развитию речи, орфографии и правописанию, наглядные материалы по истории и географии. Следовало узнать, что из детской классической литературы нуждается в переводе на местный язык.

Исследовательская работа художников включала сбор фольклорного материала: загадок, детских песен, сказок, присказок и шуток, наблюдения за жизнью детей, совместное с ними рисование на тему животных и растений, труд взрослых. Объектами зарисовок становились бытовая сторона жизни, сочетание традиции и новшеств, в том числе в охоте, рыболовстве, оленеводстве. Сельское хозяйство, производственные объединения и новое промышленное строительство, участие в этих процессах коренных народов также должно было оказаться в поле зрения художника, как и новое культурное строительство: работа школ, красных палаток, красных лодок, больниц и ветеринарных пунктов.

В результате участники экспедиции должны были сдать в редакцию ЛОУЧГИЗа отчёт о литературе, рисунки, фотографии, записи сказок, песен, загадок, шуток, в том числе детских, образцы традиционного искусства, материалы по языку и этнографии.

В первой и последующих экспедициях Е. К. Эвенбах посетила селения нанайцев: Найхин, Джари, Дада, Гаси, Болонь, Джун; нивхов: Тыр, Кальма, Тахта, Тебах, Чильма, Мочала. Однако из документов, связанных с экспедициями Эвенбах, удалось выявить материалы, связанные только с её первой поездкой 1934 года.

В архиве специалиста по изобразительному искусству народов Сибири С. В. Иванова (1895–1986 гг.) хранится отчёт о первой экспедиции Е. К. Эвенбах в Хабаровский край в 1934 году как сотрудника Ленинградского отделения учебно-педагогического издательства. Документ конкретизирует цели и задачи экспедиции, полученные результаты, анализ ошибок первого букваря нанайского языка, лаконичные впечатления о повседневности нанайского стойбища, воспитании детей, об организации школьного обучения в нанайских селениях.

Очевидно, документы первой экспедиции оказались в архиве С. В. Иванова благодаря совместной подготовке выставки Е. К. Эвенбах «Искусство народов Амура», прошедшей в залах Ленинградского отделения Союза художников в 1959–1960 годах [3, с. 153].

В первой и последующих поездках художница собирала предметы традиционной духовной и материальной культуры: образцы орнаментов, одежды. В собрании Эвенбах

были и предметы духовной культуры: изображения духов, шаманское дерево, амулеты, посуда для жертвоприношений духам воды и медвежьего праздника, изображения умерших [1, с. 37–41]. Коллекция Эвенбах экспонировалась вместе с графическими работами на выставке «Искусство народов Амура», после которой два халата, свадебный и из рыбьей кожи, собранные в первую поездку в 1934 году, были переданы художницей в Государственный музей народов СССР (ныне Российский этнографический музей).

Графические работы Эвенбах хранятся во многих музеях страны, например, в Научно-исследовательском музее при Российской академии художеств, Государственном музее политической истории, Дальневосточном художественном музее, Иркутском областном художественном музее имени В. П. Сукачёва, Городском краеведческом музее Комсомольска-на-Амуре [2].

В имеющихся полевых документах Эвенбах не содержится сведений о том, как коллекции собирались. Отчёт документирует впечатления и факты, влиявшие именно на создание просветительской литературы, нужной и понятной ребятам, формирующимся в определённой среде: «Мышление нанайца чрезвычайно конкретно, благодаря жизни среди непокорённой природы и особой среды», — писала художница [4, л. 13].

Материалы отчёта в некоторой степени цитируются в монографии биографа художницы — искусствоведа В. С. Матафонова, положившего в основу рукописную автобиографию художницы. Полностью отчёт публикуется впервые как документальный источник экспедиционных исследований в Приамурье в 1930-е годы. При публикации сохранён авторский стиль, пунктуация и орфография даются в современной редакции.

*Приложение.
АМАЭ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 17.*

Отчёт о работе экспедиции ЛОУЧГИЗа на Крайний Север (Нанайский национальный район ДВК) художника Е. Эвенбах

Поездка на Дальний Восток к нанайцам является продолжением моей работы по изучению северных народностей для изданий северных национальных учебников, начатой в 1932 году.

Музеи, чужие фотографии совсем недостаточны при работе над книгой, необходимо действительное знакомство с народами, знание их современной жизни. Поэтому в течение всей предыдущей работы я с самого начала, первая моя книга была нивхская, вела постоянную связь со студентами ИНСа¹, расспрашивала их, советовалась с ними, рисовала их, рисовали они мне. А лето 1933 г. провела с ними на даче в Луге², сделав много снимков, зарисовок, записала их национальные игры и кое-что из быта.

Всё это говорит, насколько необходима была поездка на север к моменту отправки экспедиции, необходим авторский материал по новейшей жизни, собранный самим художником.

Проверка северных национальных учебников на местах также назрела, т. к. и здесь мы видели неудовлетворительность издаваемых книг — устраивали активом художников общественные просмотры с авторами, ЛОУЧГИЗом, студенчеством ИНСа. Так, в 1933 году в ИНСе организовали выставку учебников ЛОУЧГИЗа, где в течение месяца велась работа по просмотру книг, собраны отзывы, устроено собрание совместно с НИА ИНСа. А затем выставка была

перенесена в Союз советских художников, секцию графиков, где и обсуждалась секцией.

Основная цель поездки была:

I. Ознакомление с языком и бытом нанайцев: старое и новое в быту, занятия населения, промышленное строительство на севере, культурное строительство, школа, больница — собрание авторских материалов, нахождение сюжетов для книги в дальнейшей работе по северной национальной книге.

II. Проверка изданной литературы на месте со стороны языка и оформления книги (рисунки, обложка, конструкция книги) на основе полученных знаний и совместно с учительством и культурным активом населения. И отсюда — выявить нужды, запросы для дальнейшей работы по книге.

Имея в основе план издательства, в работе пришлось его менять, добавлять, считаться с местными особенностями.

Слишком быстрый отъезд, 4-5 дней, не дал подготовиться, как надо; это сказалось и в спецодежде, мало приносившей к местному краю (мошка, насекомые в быту), и в нехватке фотоматериалов, которые сразу в такой короткий срок нельзя было закупить, и недохватке продовольствия, которого иногда при наших условиях не хватало.

Кроме того, надо было кое-что почитать.

Работу начали с краевого центра — крайисполкома в Хабаровске, и районного центра — райисполкома в Троицке на р. Амуре.

¹ Институт народов Севера.

² Город в Ленинградской области.

Краевой центр в Хабаровске

В крайисполкоме мы особенной помощи не получили. Так, почти на все наши вопросы о национальных учителях — узнать на местах, о программах Наркомпроса — узнать на местах, о дошкольниках — предложили нам дать литературу.

В Комитете Севера заручились у Кантера³ необходимыми документами, в райисполкоме — о транспорте и продовольствии, и в ГПУ — о разрешении мне фотографировать в районе, и взяли карту. В Комитете нового алфавита⁴ большую помощь и внимание оказал Аврорин⁵, устроивший нас прежде всего после длинной и утомительной 13-дневной дороги в Хабаровске, где нам пришлось побыть некоторое время. Мы познакомили Аврорина с планами нашей работы. С его помощью наметили основной маршрут, который затем в районе уточнили, считаясь с возможностями местного края и транспортом, очень трудным и не налаженным в районе (I съезд Советов Нанайского национального района вопрос о транспорте и связи поставил первым).

В Художественном музее Хабаровска осмотрели выставки искусства народов Севера. Познакомились с директором Покровским⁶. В Найхине есть Комитет нового алфавита, издаётся местная газета «Тасеосеори Pokto»⁷, есть небольшая типография с ручным печатным станком, где работают нанайцы.

Комитет нового алфавита организовал курсы ликвидаторов в Болони (где мы были), «красную лодку» на время хода кеты для объездов культурно-просветительской работы на рыбалках (я ездила с ними), ликбез, теперь школу малограмотных. В Найхине — клуб, где ставят национальные постановки. Школа в 6 классов, образцовая, с пионерорганизацией. В Найхине — больница, обслуживающая ряд соседних стойбищ.

Найхин был местом Первого съезда Советов Нанайского национального района.

Мою работу я разделила на два периода: 1) работа в Найхине и близлежащих стойбищах: Даерга, Дада, Гаси,

3 Кантер Осип Давыдович (1885–1935 гг.), член РСДРП с 1903 г., революционер, сотрудник ЧК, советский политический деятель, первый председатель Нижне-Амурского облисполкома (1934 г.).

4 Всесоюзный центральный комитет нового латинизированного алфавита.

5 Аврорин Валентин Александрович (1907–1977 гг.), лингвист, член-корреспондент АН СССР (1964 г.), в 1933–1934 гг. — заведующий сектором народов Севера Комитета нового алфавита при президиуме Дальневосточного крайисполкома.

6 Покровский Пётр Михайлович (1893–1938 гг.), искусствовед, график, краевед, организатор музейного дела, первый директор Дальневосточного художественного музея (1931–1938 гг.).

7 Газета на нанайском языке «Тасеосеори Pokto» («Учебный путь») выходила в 1933–1934 гг.

переезд в стойбище Болонь, Верхний Нерген, Малмыж. Общее знакомство и изучение жизни нанайцев до сентября; 2) период с начала сентября, я осталась для изучения определённых тем: 1) кетовой рыбалки, важного факта рыболовной жизни нанайцев; 2) знакомство с национальной нанайской школой; 3) 1-й съезд Советов Нанайского национального района, который дал мне возможность полно закончить работу политической жизнью народа.

Этот период был трудный, было холодно, дожди, штормы, снег, приходилось делать переезды в такую погоду, ночевать в рыбацких балаганах и шалашах, жить в нанайском доме, к осени очень неприспособленном.

Изучение быта

Я поселилась в нанайской семье.

Нанаец всё делает сам. Сам строит дом. Женщины обмазывают глиной. Кроет дом соломой, прекрасной высокой травой. Строит внутри нары, незатейливую мебель, низкие столики и полки или шкапы (есть также красивые разрисованные китайские шкапы и столики). Обрабатывает свой огород всей семьёй. Приготавливает невода и сети для рыбной ловли. Строит лодки, оморочки, привозит дрова.

Женщина ведёт свою домашнюю работу. Приготавливает пищу для семьи, для собак. Рубит и носит дрова, работает в огороде, возится с детьми, часто работает, нося их на спине. Женщина плетёт циновки из камыша. Шьёт на семью одежду, есть машинки. Шьёт обувь, вышивает. Обрабатывает рыбы шкуры. Ходит по ягоды. Рыбачит вместе с мужчиной.

Теперь организована женская бригада, в которую входят нанайские художницы, они работают артелью на кооператив: обувь (туфли, унты); плетут корзины, циновки; сдают ягоды, виноград.

Женщины охотно посещают ликбез.

В семье женщина никак не равна мужчине — она ест отдельно, она несёт более трудную работу, например, в лодке женщина гребёт, мужчина правит.

У моего хозяина было две жены, которые вполне уживались, причём одна из них была скорее домашней работницей, исполняла всю чёрную работу, плохо одевалась. Нанайцы очень любят своих детей, ласково с ними обращаются, хотя часто не понимают, что надо, чтобы дети были здоровы. У моего хозяина из 22 человек детей выжило 14.

Нанайские дети — живые, подвижные, непринуждённые, и нет в них распушенности, как у русских детей. Они в своих играх изображают жизнь взрослых, подражая их действиям: жизнь в доме, охоту, рыбалку.

Я записала более 10 игр. Да, прошлым летом мне удалось узнать у студентов ИНСа несколько.

Дети очень любят играть на песке (дикари), строят дом, нары, очаг, кладут дрова, одежду, посуду и сами садятся в

дом. Играют в местные самодельные игры, играют в русские игры — лапту, шашки. Любят качели, гигантские шаги. Поют — живой подвижный народ.

С детства приучаются к взрослым занятиям. Так, трёхлетний сын моего хозяина ездил с нами на рыбалку в очень холодную погоду, в шторм, ел талу (сырую рыбу), несколько часов провёл в этой непогоде. Рыбак, сын моего хозяина, едет рыбачить с женой и трёхлетним сыном, туберкулёзным, возвращаются в бурю, а мальчик спокойно спит в лодке.

Также ездила я с нанайками в шторм, и одна из них взяла грудного ребёнка в люльке в лодку с нами (есть фотографии). Дети помогают взрослым в работе, носят воду, дрова, помогают готовить пищу, чистят рыбу.

Но ухода за детьми нет. Почти все дети в накожных болезнях, грязные, есть туберкулёзные. Ясли, которые я видела в двух стойбищах, неорганизованны, руководительницы нет, только няни.

Занятия нанайцев

Основные занятия нанайцев — рыболовство, 71 % населения. На этом строится их быт. Приехав, мы застаём подготовку к кетовой рыбалке, которая в Найхине бывает в сентябре, идя постепенно снизу Амура вверх.

Рыбаки, разбитые на бригады, готовят невода, чинят старые, делают новые невода, чинят лодки, готовят «прозодежду»⁸.

На рыбной базе, в мастерских, заготавливают материалы для бочек, делают бочки для солки рыбы.

Кетовая рыбалка — самое тяжёлое время. 35 800 центнеров рыбы по плану надо было выполнить, 60 % всего годового плана.

Не было подготовленности со стороны Интегралсоюза⁹, не хватало соли, бочек. Рыбаки плохо снабжены прозодеждой. Не было культурно-просветительской работы. Эти недостатки затрудняли работу.

В сентябре мне пришлось объехать несколько рыбалок: у Даэрги, у Дады, женская рыбалка, на Халане, и напротив Халана, и школьную рыбалку. На рыбалке — 2-3 бригады, которые работают по очереди. Рыбаки часто без прозодежды, без обуви, по пояс в воде, подсушивались в балагане у костра, опять идут неводить.

Часто работают по ночам, чтобы выполнить план. Выполнили план на 104 %, несмотря на затруднения. Работали хорошо. Некоторые бригады на 225 %, 138 %. Рыбу отвозили

в базы, где чистили её, солили в бочки. Тут же приготавливали кетовую икру. В Даде помогали пионеры.

Комитет нового алфавита организовал на время кетовой рыбалки «красную лодку» из студентов Николаевского техникума для культурно-просветительской работы.

Я ездила несколько раз с «красной лодкой».

Ребята проводили собрания, составляли стенгазету, ставили кино, но особенно подготовленными к этой работе не были. И им было трудно.

Большое строительство идёт у Болони в 2-х километрах, на рыбном промысле. Там будет консервный завод (сейчас идёт лабораторная работа).

Строится большое помещение для засолки рыбы с чанами. Построена большая пристань, где происходит чистка рыбы уже механизировано. Есть жиротопка, где готовится медицинский рыбий жир. Есть три коптилки, где при нас коптили максунов.

Растёт сельское хозяйство нанайцев: 5 % населения Найхинского колхоза «Sikun pokto»¹⁰ к Первому съезду Советов выполнил 92,5 га пахоты (по заданию — 82,5 га).

В колхозе 65 лошадей, 21 корова, 27 свиней.

Я ездила в августе на участок «Бихан», на уборку хлеба. Колхозники убирали машиной, работали дружно, бодро. Ездила в октябре на уборку овощей. Картофель выкапывала новая машина. Распахивали новую землю, целину под пашню, выкорчёвывали пни топорами, рубили, косили и сжигали траву, порубали корни — работа трудная, нет трактора, нужен трактор. И ещё в октябре была мошка. Охота начинается с ноября. Видеть её не могла, кое-что рассказывали мне охотники.

Нанайская школа

Первый съезд Советов нанайского национального района в Найхине указал на то большое внимание, которое уделено культурным нуждам, народному образованию нанайцев — 49 % финансов. В районе 12 нанайских школ. С 1934 года обучением охвачены все дети школьного возраста от 8 до 14 лет. Но не хватает учителей — 17 %. Учителей нанайцев — 5 человек. Учителя 16-17 лет. Учителя низкой квалификации. Национальных кадров нет. Работа по поднятию квалификации не поставлена. Методической помощи нет.

Материально-бытовое и правовое положение учителя неудовлетворительно. Школы к учебному году не подготовлены. Обеспечение учебниками на 6 человек, одна книга по району. Тетрадей хватает на 1-й квартал. Политико-просветительская работа качественного роста не даёт. Несмотря на увеличение изб-читален.

⁸ Производственная одежда, рабочий костюм. Выдавалась работодателем за свой счёт для предохранения собственной одежды работающего от загрязнений и повреждений.

⁹ Союз интегральных промыслово-охотничьих рыболовецких кооперативов.

¹⁰ Новый путь (нанайск.).

Дошкольное строительство надо начать.

Я была в нескольких школах во время занятий. В Джари, где три класса, две учительницы, русские. Одна ведёт занятия сразу с двумя классами в нанайских группах. Другая — в 3-м классе, совсем неопытная, нелюбящая дело. Как они говорили...

Я была на уроках рисования и гимнастики. Малыши не заняты. Начинают работу, но ненадолго, скучают, слушают, как делает гимнастику другой класс, бросают свои занятия.

Нет методических занятий для учителей, как вести такую работу. А учительница не плохая. Не знает нанайского языка, а преподаёт нанайский язык. Жалуются, что нет русских переводов (Лоучгизом они были отпечатаны!). Нет связи с учителями, книги идут через много рук.

В школе отсутствие каких бы то ни было пособий, бедность, плохая бумага, плохие карандаши, нет цветных карандашей и красок для рисования. Учительница обратилась ко мне с вопросом, как учить детей рисовать. Они срисовывают из букваря рисунки и буквы.

Другой учитель — нанаец из Дары — ведёт три класса, он же и заведующий, он один на всю школу.

В октябре я встретила его в Найхине, он только ехал в школу, пережидал шторм, а занятия в школах с 1 сентября.

На все мои вопросы по анкете, уже упрощённые, наводящие, ничего не мог мне ответить, только повторял мои слова.

И получше школу я видела в Найхине. В 6 классов, где есть директор, заведующая и несколько учителей.

Помещение — мало, из старой церкви, занятия ведутся в две смены, 1 и 2 классы нанайские группы в обе смены. Есть ещё 2-й класс — русская группа. С 3-го класса идут вместе русские и нанайцы.

Школа получает средства непосредственно из Хабаровска, минуя роно. Сделан ремонт школы и интерната. К началу учебного года вставлены стёкла, заготовлены дрова. И более или менее снабжена учебниками. Книга для чтения была получена в октябре, с опозданием к началу учебного года. И учителя хотели, имея один привезённый нами экземпляр, перепечатывать его понемногу в местной типографии, также и рисунки, чтобы по этому работать в классе. Такая потребность в учебнике.

В этой школе я провела на уроках (между поездками моими на рыбалки и в колхоз).

Я наблюдала интересный факт: работу школьников-нанайцев на рыбалке.

Благодаря организованности школа обеспечила себя рыбой, кетой, на зиму — школьные бригады с учителями посменно ездили на рыбалку под бригадирством старого рыбака нанайца.

Я ездила с ними, наблюдала их рыбалку. Нанайцы-школьники работают как взрослые рыбаки — их отцы.

С теми же навыками. Также стойко переносят холод и непогоду, также работают по пояс в холодной воде, едят талу¹¹.

Рыбу засолили и икру приготовили на зиму.

Была в 1-м классе нанайской группы на уроках арифметики и чтения. Класс перегружен, 46 человек. Часть — взрослые девицы 17–18 лет, нехорошо влияющие на дисциплину класса.

В одном конце читают, в другом не слушают, скучают, успехи плохие.

Учитель-нанаец спросил меня, как его занятия. Я сказала. В ближайшее затем время класс был разделён на 2 класса. Этот же учитель (не хватает учителей!). Все занятия в 2 смены, а взрослых девиц хотели исключить, вскоре в Найхине открывается школа малограмотных.

Во 2-м классе в национальной группе была на уроках чтения и рисования.

В 3-м классе на уроках русского языка. Читали Пушкина «О попе и работнике Балде». Дети очень мало понимали, хотя учительница говорила, что всё объясняла им.

В дальнейшей беседе с национальными учителями об учебниках, о методической стороне, они мне указывали на трудность перехода и несоответствие жизни в программах Наркомпроса: переход из 2-го класса (национальный язык) сразу на русский.

Мало было учтено знание нанайского школьника (коренизация — I и II класс).

В старших классах, где нужна специализация учителя, её нет. Чувствуется незнание учителя (уроки литературы, географии).

В школе — отсутствие пособий. При мне были получены, правда, русские орфографические таблицы трудных слов. И таблицы животных в красках московского издания. При мне был инспектор из только что организованной области. Он интересовался состоянием школы.

Уроки рисования печальны. Преподают учителя, не зная, как надо, не понимая. Не учитывается психология ребёнка нанайца, своеобразие его среды, не считаются с национальным искусством одарённого народа.

На уроках ручного труда лучше. Дети лепят свободно. Вышивают, шьют нанайскую обувь, одежду (маленькую), давая нанайские образцы своего творчества (я привезла такие детские работы из Болони).

Пробовала я рисовать с детьми, дав им бумагу, цветные карандаши и краски.

Дети любят рисовать, смышлены, быстро осваиваются с новой техникой (я привезла эти детские рисунки).

Есть в школе пионерорганизация. Во всех стойбищах, где мы жили, пионеры являются активными ребятами. Так,

¹¹ Еда из сырой рыбы.

в Болони они подготовились к МЮДу¹². В Даде работали на рыбной базе, заготавливали икру. Откликнулись на работы «красной лодки». Помогали в колхозе летом (ещё до меня). А к 1 съезду Советов подготовили несколько постановок для развлечения вечером делегатов: национальный нанайский хор, хороший струнный оркестр, физкультуру.

Последней частью моей работы была поездка на 1 съезд Советов Нанайского национального района. Я уже вернулась в Хабаровск, израсходовав все фотоматериалы и отвезя тяжёлые чемоданы, при трудной посадке, особенно в последние дни навигации.

В Хабаровске, получив кое-какие материалы, решила вернуться в район. Уговорила начальника пристани дать мне билет на пароход «Рыбак» и 14-го октября была опять в Троицке, откуда катером с делегатами и музыкантами, едущими тоже на съезд, добралась до Найхина.

Съехались почти все делегаты, несмотря на шторм, частью потом доехали. Были делегатки с детьми. Я хочу отметить большой интерес населения к съезду (и пере-выборам сельсовета). Клуб был переполнен празднично одетыми и вымытыми нанайцами. Много было женщин. Слушали внимательно. Сами говорили.

Я еле узнавала прежних рыбаков.

Помимо большой подготовительной работы предвыборной комиссии, Найхин весь изменился, побелился снаружи и внутри. Почистили улицу, убрали вешала, украсили стойбище флагами и лозунгами. Подготовили общежитие и столовую для делегатов.

На трёх языках говорили на съезде: нанайском, корейском и русском. Вышел к съезду специальный номер местной газеты.

Докладчики съезда рассказали о состоянии района и работе его. Населения — 17 тыс. (из них 7 тыс. нанайцев). Намечают новые почтовые и телеграфные пункты, аэропланы более тяжёлой конструкции, глассеры для непогоды.

Рыбное хозяйство — главное занятие нанайцев, увеличилось в 3,1/2 раза. Но ведётся старым способом, без механизации. Постройка рыбного консервного завода в Болони идёт медленно.

В охотничьем промысле, имеющем экспортное значение, недочёты: слабо организованы охотничьи хозяйства, не соблюдаются сроки норм охоты, не налажены взаимоотношения между ПОС-ами¹³ и колхозами. Мало внимания второстепенным продуктам охоты: дичи, мясу, ягодам, грибам, кустарным изделиям.

Сельское хозяйство увеличивается, но нет специализации участников, нет МТС.

Также недочёты в лесном хозяйстве. Коллективизация проведена на 87 % у нанайцев, 93 % у корейцев и 73 % у русских.

Осуществляется классовая политика, введена паспортизация. Выселено 428 человек. Будет судья.

Особое внимание уделено народному образованию.

Были выбраны комиссии для выработки резолюций.

Так, прожив среди нанайцев, видя их в производственном труде, я увидела их в политической жизни, разбирающихся в своих недочётах и намечающих новые пути.

Особенно молодёжь хочет знаний.

Какие работы я сделала:

1) рисунки-наброски карандашом: типаж, дети, рыбаки, рыбалка, домашний быт;

2) акварельные рисунки — наброски: пейзажи, быт;

3) зарисовки орнамента на бересте (утварь) и резьбы по дереву;

4) фото — 3 альбома, большинство изображающих новое строительство у нанайцев.

I. Быт: труд женщины, дети, работы мужчины, пейзаж, стойбище, типаж и др.

II. Рыбалки: подготовка к кетовой рыбалке, небольшие рыбалки, кетовая рыбалка (различные моменты работы), рыбные базы, засолка рыбы.

III. Школа: пионеры, медицинский осмотр, школьная рыбалка, типажи.

Курсы ликвидаторов¹⁴ в Болони.

1 съезд Советов Нанайского национального района, типография.

Нанайский колхоз: сельское хозяйство, хлеб, животноводство.

Нанайский кооператив.

Собрала рисунки курганов и рисунки детей нанайцев, которые они рисовали при мне. Работы по ручному труду пионеров. Аппликации к театральному занавесу. Деревянную скульптуру. Несколько китайских икон. Кроме того, сделаны фото отдельных предметов, но в небольшом количестве за неимением фотоматериалов.

II. Проверка учебников (букварь, книга I год для чтения)

Оформление букваря — первой книги, полной рисунков, оказывает большое влияние на воспитание и формирование ребёнка нанайца. Тем более что к книге у него большое уважение и интерес.

Национальная книга знакомит ребёнка прежде всего со всем его окружающим.

¹² Международный юношеский день.

¹³ Промыслово-охотничья станция.

¹⁴ Ликвидаторов безграмотности.

Предметы, темы из близкой жизни. Отвечая экономическим, политическим и культурным запросам народа, дают ему лучшие (идеальные) образы.

У нанайцев весь быт, одежда, обувь, одеяла, утварь и пр. неразрывны с их национальным искусством и большим искусством.

Мышление нанайца чрезвычайно конкретно благодаря жизни среди непокорённой природы и особой среды. Нанаец рисует как самобытный художник.

Я привезла ряд работ (работы артелью на Интеграл) и рисунков¹⁵.

Только зная быт народа и зная прекрасные образцы его художественного творчества, можно создать ему нужную книгу.

И ещё.

Знакомство с нанайской школой и нанайским учительством, неподготовленным, низкой квалификации, ещё молодым, указывает на необходимость дать к этой книге в помощь учителю методические указания.

Из разговоров, опросов встречавшихся мне учителей нанайцев я узнала, что они затрудняются вести занятия. Как вести работу при двух классах сразу? Букварь ничего не подсказывает.

Даже затрудняются как подавать материал: ребёнок не читает слово напечатанное, а говорит по рисунку. Пройдя как будто половину книги, ребёнок не умеет читать, дойдя до места без картинки.

Надо методическую записку при книге.

Букварь (смотри книгу)¹⁶

О предбукварных рисунках. Нет предбукварных рисунков, которые необходимы, чтобы ввести ребёнка в книгу, заинтересовать необходимым материалом, а именно: о нанайской школе, класс в школе, учитель со школьниками. О школьной гигиене, подводящей школьника к необходимым школьным навыкам.

О расположении материала. Чувствуется большая разбросанность материала. Например: о школе: стр. 23 — школа, стр. 34 — школьные комнаты, школьная гигиена, стр. 36 — рабочая комната школы, стр. 38, 39 — о школе, затем стр. 40 — об изюбре, стр. 41 — опять о школе — пионеротряд.

Вожди: стр. 22 — портрет Ленина вклинивается, стр. 28–29 — три вождя, между рыбалкой и амбаром (к вождям нужны биографии их) и через много страниц, стр. 54 — советская власть, стр. 56 — Октябрьская революция.

¹⁵ *Искусство народов Амура : каталог выставки / Ленинградский союз советских художников; [сост. Е. К. Эвенбах ; отв. ред. и авт. вступ. ст. М. А. Сергеев]. — Ленинград: Художник РСФСР, 1959. — 59 с.*

¹⁶ *Awrorin, W. A. Sikun pokto = Новый путь : букварь на нанайском языке. — Ленинград : Учпедгиз, 1932.*

Также разбросаны темы колхоза: стр. 27 — колхозная бригада, стр. 53 — наш колхоз и стр. 61 — колхозная торговля. Причём здесь неверное заглавие, несоответствующее содержанию, — kolhos hodani (неверно). Надо: 1) kolhos zalogelajni goni. Через 16 строк: 2) Bohgozi zobjgurun. Через 6 строк, на стр. 62: 3) Kolhoz hodani.

На первых страницах букваря нет смысловой связи предметов, стр. 4, 5, 6, 10, 12, 13, 14, 18, 21, 24.

Мало местного материала, особенно мало школьного национального материала. Нет рыбалки, нет охотника и охоты на белку, на медведя, на кабана. Нет аэроплана, глссера, трактора.

Очень неточны соотношения масштабов. Плохое качество бумаги, неясный шрифт на ней затрудняет чтение. Далее — по страницам: схематичность рисунков, неточность, непохожесть. Внешнее оформление. Переплёт надо прочнее, сохраннее. Очень треплется, изнашивается. Обложка — мрачная (смотри национальное искусство). Обложка не цветная. Нанайцы любят цветастое.

Книга не даёт современной нанайской жизни, в основе рыболовного хозяйства с кетовой рыбалкой. Не даёт новой стройки. Не даёт расширяющегося колхозного хозяйства (хлеб, овощи, животноводство). Так же и охоты.

Книга не передаёт среды: пейзажа, домов, предметов быта, проникнутого национальным искусством. Не даёт типажа. Не даёт живых нанайских детей (книга для детей!). Нет в книге совсем детских игр, которые необходимы, нет школьной жизни с её особенностями, пионерорганизацией, школьной рыбалкой. Ничего нет из нанайской исторической жизни, к этому есть у них интерес.

Общественные и политические темы (рисунки) неясны, непонятны, не интересуют, не привлекают. Нет местных аэропланов (гидропланов), глссера.

Нет Дальневосточной Красной армии, которая достойна быть в нанайском букваре.

Книга для чтения I год. Перев. Петровой. Язык — сухой, переводной, не нанайский живой. В нише мало рисунков. Стр. 10, 11, 12 и 13 — четыре больших рисунка неверно передают нанайский быт: 1-й рисунок — не тайга, 2-й — так не рыбачат, так невод не тянут, пейзаж не характерен, 3-й — уборка сена. Ребята смеются, что когда косят, то тут же сгребать сено в кучи, и 4-й — пашут — схематично, стр. 16 и 17 — птицы (хорошо нарисованы), но не все известны, надо подписи к ним. Стр. 38 — лошади не нанайские, стр. 43 — неверно.

Книги эти просматривала в Найхине с национальными учителями. Также с курсантами в Болони.

О запросах и нуждах (по запискам на местах). Необходимо нанайская литература, помимо букваря, так как грамотность без чтения забывается. Предлагают северянам, окончившим ИНС, заняться этим.

В брошюрах, книгах дать небольшие хромографии, картинки, так как нанайцы их любят. Комиксы, для малограмотных картинки нужны, они привлекают прежде всего.

Грамматика по нанайскому языку для учителя (шире, чем ученику).

Есть потребность создать учебник по самообразованию в помощь взрослым. Букварь (детский) недостаточен для кругозора взрослого нанайца. Нужна другая тематика (на рыбалках все рыбаки с букварём). Тематика даётся населением.

Художественный перевод труден, поскорее создать свои произведения, песни, стихотворения. Художественные книги можно перевести, но проще.

Для культурно-массовой работы необходим нанайский песенник.

Дать жизненные темы: на рыбалке, на охоте, огородные, сельскохозяйственные темы, животноводство, птицеводство у ульчей.

Весёлые рассказы из военной жизни. Особая Дальневосточная армия.

Для дошкольников нужны картинки с северной тематикой. Кубики.

Школьные нужды.

Пособия-картинки для русского языка (на 55 мин.) из местной жизни для 1 и 2 классов, для развития речи.

Географо-физическая карта. В 6-м классе — карты всех стран. Картины жарких стран.

Для технического кружка нет моделей для младшего и старшего возраста. Можно картинные вырезные листы (трактор, аэроплан).

Нужны словари: словарь для учителя, словарь для учеников 3 и 4 классов.

Всё это я записала со слов школьных учителей и культурного актива нанайцев.

Методическая записка для учителя, как подавать материал, как вести занятия.

1. Необходимо дать указания, как учить детей рисовать, с небольшими иллюстрациями.

2. Издавать пособия-картинки для развития разговорной речи (на 55 минут) на темы из их местной жизни.

3. Издать словарь для учителя и словарь для учеников 3 и 4 классов.

Чтобы издательству действительно воспользоваться знанием и опытом экспедиций, необходимо так организовать работу:

1) чтобы было больше общения между руководящим составом издательства и художником-специалистом;

2) чтобы художник знал план издательства и заранее был прикреплен к своей теме, чтобы можно было подготовиться, имея срок, иначе серьёзные художники уйдут, будут

случайные, берущие какой угодно народ в какой угодно срок, не имея никакой подготовки;

3) при работе над книгой, особенно над букварём, совершенно необходима первоначальная общая работа (до оформления ещё) методиста, автора и художника, как специалиста, так как конструкцию, построение книги, масштаб рисунков, выбор иллюстраций, количество рисунков на странице, общую загруженность книги может дать только художник своей художественной мерой.

Отсутствие в этой работе художника сказывалось во всех книгах. На каждом шагу, и дало самые печальные результаты.

Задача издательства — создать основной коллектив художников, квалифицированный, знающий Север, прикрепить к плану издательства (это не штамп). Без этого не может быть работы хорошего качества. Состав может и должен подновляться.

Заключение

Спешный отъезд экспедиции не дал возможности подготовиться к работе: узнать край, местные условия, транспорт. Сказывалось отсутствие должного количества фотоматериалов, необходимой прозодежды при тамошних условиях (мошка, насекомые).

Короткий срок командировки — с 17.07. по 01.11. с дорогой — недостаточен. Захватив ещё месяц или полтора, узнала бы зимний быт, охоту, больше — школу. Также можно было расширить производственные темы: лесозаготовки, тупкомбинат, стройки Дальнего Востока, как Комсомольск.

Также нужно было объехать другие районы для языка и быта (по нашему маршруту).

Но, несмотря на недочёты и трудности, поездка мне много дала. Пожалуй, я полно охватила все стороны их жизни периода, когда я была, я наметила себе дальнейшие пути.

Привезённый материал, самое существенное из которого я даю на выставке, дал мне возможность по-новому поработать над национальной книгой, а также, я думаю, помочь товарищам. Кроме того, некоторый материал нужен для детской книжки, а также для моей творческой работы.

Нужно предложить и закрепить связь с Нанайским районом. Прежде всего, с культурным национальным центром в Найхине (Комитет нового алфавита, образцовая школа). И, зная действительные нужды, действовать на край. По возвращении в Москве связать с комитетом Севера.

В издательстве надо: 1) переиздать нанайский букварь на основе виденного в районе и привезённого материала, с жизненными темами, с национальной школой, на хорошей бумаге. Букварь, оформленный на основе их нацио-

нального искусства, введя рисунка 4 красочных (вложив лист внутри книги), в крепком цветистом переплёте. К букварю обязательно должны быть привлечены молодые

художники, между которыми можно устроить конкурсы, соревнования, чтобы выявить годных для работы.

28 ноября 1934 г. Е. Эвенбах.

Список использованных источников

1. Искусство народов Амура : каталог выставки / Ленинградский союз советских художников ; [сост. Е. К. Эвенбах ; отв. ред и авт. вступ. ст. М. А. Сергеев]. — Ленинград : Художник РСФСР, 1959. — 79 с.
2. Ломыко, А. В. Иллюстрации Е. К. Эвенбах к букварям народов Севера и Дальнего Востока / А. В. Ломыко // Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке : Шестые Гродековские чтения. Т. 4 / Правительство Хабаров. края, М-во культуры Хабар. края, Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова [и др.] ; [гл. ред. Н. И. Рубан]. — Хабаровск, 2009. — С. 149–153.
3. Матафонов, В. С. Е. К. Эвенбах / В. С. Матафонов. — Ленинград : Художник РСФСР, 1987. — 184 с.
4. План работы экспедиции ЛОУЧГИЗа на Крайний Север (Нанайский нац. район ДВК и Витимо-Олекминский национальный округ Вост. Сиб. края) в составе редактора Сев. сектора Козловского А. П., автора Суника О. П., художника Эвенбах Е. Н. и Кондайн Э. М. // Архив Музея антропологии и этнографии (АМАЭ). Ф. 33. Оп. 1. Д. 15. — Машинопись.
5. Эвенбах, Э. Отчёт о работе экспедиции ЛОУЧГИЗа на Крайний Север (Нанайский национальный район ДВК) художника Е. Эвенбаха // АМАЭ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 17.

Материал поступил в редакцию 22.03.2024.

Сведения об авторах:

Хартанович Маргарита Фёдоровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные: e-mail: mkhart@yandex.ru; тел. 7-921-922-52-91.

Хартанович Мария Валерьевна, заведующая отделом цифровых проектов Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные: e-mail: marijah@mail.ru; тел. 7-921-924-68-64.